

В них отвергалось общественно-воспитательное значение театра. О комедии там говорилось, что «это дело преходящее, которое внутренность сердца не надолго трогает».²⁴ И далее: «Довольно, когда комедии... так сочинены, что нравов не портят».²⁵ Отрицание общественного значения театра самым непосредственным образом вытекало из идеалистического взгляда на поэзию как на вымысел.

Точка зрения Плавильщикова на драматургическое искусство была прямо противоположной. Отвечая на вопрос, что такое театральное зрелище, он следовал материалистической традиции русской классицистической эстетики. «Природа», т. е. действительность, была для него первичным, а искусство, в частности театральное, — вторичным, как и для всех передовых представителей русского классицизма — Ломоносова, Новикова и Сумарокова, считавшего, что «естество выше искусства».²⁶ Из этого понимания соотношения искусства и действительности исходил и Плавильщиков, определявший театральные зрелища как «зеркало человеческой жизни» (август, л. 1).

В своих рассуждениях о том, что такое театр и каковы его задачи, Плавильщиков не оригинален. Он повторял то, что было уже сказано теоретиками русского классицизма. Но есть в них одна мысль, которая несколько отличает Плавильщикова от Сумарокова и его последователей. В театре, — писал он, «всех равно трогаются чувства». Этим, по мнению Плавильщикова, театр выделяется из других «утех».

Такой взгляд свидетельствует о том, что в данном случае Плавильщиков выступал как последователь Федора Волкова, борвшегося за общедоступный национальный театр. Однако значение этой демократической мысли Плавильщикова об общедоступности театра нельзя преувеличивать. Хотя он радуется тому, что в театре и зрители и представители «третьего сословия» равно наслаждаются зрелищем, но как актер и теоретик театра он ориентируется пока на вкусы благородного зрителя. И он не раз говорит об этом прямо в «Рассуждении о зрелищах».

Итак, Плавильщиков ставил на первый план воспитательное значение театра. Но он поднимал вопрос и об эстетическом значении театральных представлений. И здесь, определяя эстетические достоинства пьес, он исходил из материалистического понимания природы театрального искусства. Совершенство театральных зрелищ, утверждал он, зависит от того, насколько

²⁴ «Ежемесячные сочинения», 1763, октябрь, стр. 370.

²⁵ Там же, стр. 371.

²⁶ А. П. Сумароков, Полн. собр. всех соч., ч. II, изд. 2-е, М., 1787, стр. 262.